Том 1 Глава 14

После Хэллоуина наступил ноябрь.

Начался сезон квиддича. Первой игрой была встреча Гриффиндора и Слизерина. В отличие от оригинальной книги, Гарри не стал ловцом, Квиррелл тоже не пытался проклясть Гарри на квиддичном поле, а Снейп не пытался спасти Гарри, но был неправильно понят трио Гарри. Сюжетная линия. Итогом игры стало то, что ловец Слизерина Теренс Хиггс поймал золотой снитч и позволил команде Слизерина победить.

Как и в оригинальной книге, трио Гарри все еще считало, что Снейп замышляет недоброе в отношении сокровищ, спрятанных в коридоре на четвертом этаже, поэтому, проведя некоторые расспросы, они вытянули из Хагрида имя Николя Фламеля. Для следующего раза трое усердно работали в библиотеке, чтобы найти зацепки, связанные с именем Николя Фламеля.

Но все это никак не касалось Шеллинга.

Шеллинг вел очень насыщенную жизнь в эти дни. Помимо ежедневной учебы и домашних заданий, Шеллинг также должен был уделять время участию в мероприятиях клуба чар и клуба трансфигурации. Обмены и изучение в этих двух клубах более продвинутых и сложных знаний очень помогли Шеллингу. В то же время Шеллинг также строил планы на следующие годы учебы в Хогвартсе.

Благодаря окклюменции у Шеллинга появился капитал, чтобы скрыть свои мысли, и настало время начать реализацию трех главных целей, которые он запланировал достичь до возвращения Волан-де-Морта:

Во-первых, необходимо усилить собственную мощь. В этом отношении Шеллинг запланировал изучить более мощные заклинания, а также невербальные и беспалочковые заклинания, которые очень важны в реальном бою. Кроме того, он также должен решить проблему своей слабости - недостатка магической силы. Из-за ограничения магической силы многие мощные волшебства, к которым он долгое время испытывал алчность, недоступны ему, потому что требования к магической силе превышают его собственный уровень магической силы, так что он может только смотреть на них в книгах. Невозможно научиться на практике. Решить эту проблему очень сложно. Он надеется найти и собрать всевозможные легендарные артефакты, которые могут использоваться в реальном бою, путем углубленного изучения истории магии. Большая часть силы первого Темного Лорда Грин-де-Вальда в Первой магической войне исходила от старинной волшебной палочки в его руках. Он исследовал исторические документы, чтобы выяснить местонахождение трех Даров Смерти. Палочник отобрал ее у него. Эти два пункта и были изначальным планом Шеллинга. Однако, обнаружив магию кровной силы, Шеллинг добавил к своему первоначальному плану исследование кровной силы, надеясь раскопать собственную скрытую силу крови, кровная магия давно утрачена в современном магическом мире с истончившейся кровью. Современный магический мир включает в список строго запрещенных предметов всякого рода исследования, связанные с преобразованием крови. В настоящее время Шеллинг возлагает свои наибольшие надежды на запретную секцию в библиотеке, но для доступа в запретную секцию требуется подпись директора или

преподавателя защиты от темных искусств, так что Шеллингу также нужно смотреть в перспективе по этому пункту.

Во-вторых, развить верные себе силы, организацию, подобную Пожирателям смерти и Ордену Феникса. Просто наблюдая за тем, как Том Реддл начал вербовать последователей еще в школе, он понял, что школа - это место, где собирается больше всего волшебников, и лучшее место для построения власти. Независимо от того, захочет ли Шеллинг в будущем стать следующим Темным лордом или возродить славу семьи, это очень необходимо.

В-третьих, исследовать Хогвартс. Хогвартс - это волшебная крепость, передаваемая тысячи лет. Неизвестно, сколько тайн спрятано внутри и снаружи замка. Ни один человек, включая прошлых директоров, не осмелится сказать, что знает все тайны Хогвартса. То, что больше всего интересует Шеллинга, - если Слизерин мог оставить тайную комнату как наследие, то что насчет остальных трех великих волшебников, которые тоже были основателями? Разве они тоже не оставили никакого наследия, о котором не упоминалось в оригинальной работе?

Шеллинг тратит много времени каждый день, практикуя беспалочковое и невербальное колдовство, а также семейные заклинания семей Малфоев, Блэков, Лестрейнджей и Рошели. Интересно, что четыре главные семьи пошли совершенно разными путями в изучении семейной магии: семья Малфоев очень склоняется к духовной магии; семья Блэков склоняется к магии души и превращений; в семейной магии Лестрейнджей содержится тень сильного проклятия, которое в основном причиняет физическую боль и травмы; магия семьи Рошели в основном основана на стихиях, в ней содержатся различные виды магии управления огнем, водой, смерчами и молниями.

После того, как Шеллинг обнаружил предвзятость в изучении магии в каждой семье, в его голове внезапно мелькнула смутная и смелая мысль. Могло ли магическое предубеждение этих чистокровных семей соответствовать силе, скрытой в крови каждой семьи?

Шеллинг ранее обнаружил, что у него есть необычный талант к духовной магии, возможно, потому, что он пробудил кровную силу семьи Малфоев. В семье Блэк Нимфадора Тонкс, родившаяся с изъяном метаморфмага, может объяснить предвзятость семьи Блэк по отношению к магии превращений? В оригинальной книге Лестрейнджи хороши в проклятии, ломающем кости. Они пытали до безумия чету авроров. Может быть, это потому, что их родословная имеет бонус таланта для использования злых проклятий для пыток людей? Что касается семьи Рошели, о ней очень мало упоминаний в оригинальном произведении, но первый Темный Лорд Грин-де-Вальд действительно был мастером игры с огнем, управления водой и рудниками. Огонь, который чуть не сжег весь Париж, и река Гудзон, которая чуть не утопила весь отряд авроров в тюремной повозке... Кроме его неясных отношений с его женским подчиненным Видой Рошели, может быть, сам Грин-де-Вальд имеет часть крови семьи Рошели?

Если мое предположение верно, я уже пробудил кровную силу семьи Малфоев, возможно ли, чтобы я пробудил кровную силу других семей? Подумав об этом, Шеллинг не мог удержаться от зуда. Жаль, что информация о кровной магии очень редкая и редкая. Прочитав книги, он все еще мало знает об этой области магии. Нужно знать, что на вашем теле по-прежнему есть по меньшей мере четверть крови Блэка и четверть крови Рошели. Моя бабушка умерла до моего

рождения, но я все еще смутно помню, что, кажется, отец упоминал, что бабушка была из семьи Лестрейндж, что означает, что мое тело фактически несет кровь этих четырех семей одновременно. Если пробудить другие силы крови, ваша сила определенно увеличится поразительно!

Изучение Шеллингом домашней магии и навыков колдовства продолжалось до конца второй недели декабря, прежде чем было временно остановлено. К этому времени он был полон уверенности в каждом движении и очень гордился силой, которую он приобрел за эти дни напряженной работы. Он уже может свободно и профессионально выполнять беспалочковые и невербальные заклинания. Палочка для него теперь только вспомогательное средство и больше не является необходимостью. В то же время Шеллинг также прекратил тренировки реального боя с Добби, потому что Добби больше не был его противником. Добби не мог даже продержаться несколько раундов при полной магической силе Шеллинга. Шеллинг оценил свои силы и был уверен, что даже по сравнению со старшекурсниками он мог победить любого, кроме нескольких лучших учеников выпускного курса.

Обучение беспалочковым заклинаниям!

Обучение невербальным заклинаниям!

Шеллинг дотронулся до подбородка, пришло время включить исследование Хогвартса в повестку дня. Но перед этим Шеллинг должен был подготовиться к двухнедельным рождественским каникулам. Изначально Шеллинг планировал

Изначально Шеллинг планировал использовать эти рождественские каникулы, чтобы исследовать Хогвартс, но Нарцисса еще месяц назад прислала письмо с просьбой, чтобы два брата обязательно вернулись домой на Рождество. В конце концов, это первый раз, когда два сына были вдали от дома так долго. Шеллинг мог полностью понять тоску Нарциссы по детям.

За день до Рождества, когда Шеллинг возвращал книги, взятые в библиотеке у миссис Пинс, его перехватила Гермиона у входа в библиотеку.

Выражение Гермионы было немного робким. Честно говоря, она собрала большое мужество, прежде чем подойти к Шеллингу в этот раз. Она была под влиянием Гарри и Рона, и её впечатление о Слизерине было не очень хорошим. Если бы Шеллинг в прошлый раз не спас её, у неё в жизни никогда не было бы никаких пересечений с ним. Остановив Шеллинга в этот момент, она сказала с чувством ожидания и страха: «Здравствуйте, мистер Малфой, у меня еще не было возможности выразить вам благодарность за тролля в прошлый раз, поэтому я пришла сегодня, чтобы поблагодарить вас».

Шеллинг посмотрел на девочку, которая представляла роль мозгового центра в трио Гарри. В этот момент черты лица Гермионы были еще детскими и незрелыми, плюс пушистые волосы и заметные передние зубы. Она была похожа на простую и красивую девочку из соседнего дома, конечно, большая перемена на четвертом курсе Гермиона начнет проявлять свое женское очарование. У Шеллинга в Слизерине не было недостатка в красивых женщинах, Дафна

очаровательна и щедра; Мередит холодна и грациозна, и по внешности Гермиона действительно незаметна по сравнению с ними. Но у Шеллинга все равно сложилось хорошее впечатление об этой принципиальной, настойчивой и мудрой девочке. В процессе поиска крестражей в мире Гарри даже Рон не выдержал и ушел. Только Гермиона оставалась неразлучной и сопровождала Гарри до конца.

Шеллинг любезно ответил: «Не стоит благодарности, мисс Грейнджер, хотя мы все в разных колледжах, мы все ученики Хогвартса, так что я просто сделал то, что должен был».

Глаза Гермионы засияли, и она улыбнулась: «Да, мы одноклассники. Я надеюсь, что в будущем мы сможем помогать друг другу».

Шеллинг кивнул и уже собирался уходить, как Гермиона снова остановила Шеллинга: «Эм... вы знаете, кто такой Николас Фламель?»

Шеллинг приподнял брови, о - трио Гарри уже начинает продвигать сюжетную линию с Камнем Мудрецов так скоро, «Николас Фламель - величайший алхимик всех времен. Он известен как единственный создатель Камня Мудрецов, также известного как Философский камень, способный очищать эликсир бессмертия и превращать камни в золото. Он все еще хороший друг профессора Дамблдора. Этого достаточно?»

«Понятно, это должен быть Философский камень!» Гермиона внезапно догадалась и возбужденно сказала Шеллингу: «В запретной зоне на четвертом этаже, должно быть, спрятан Философский камень. Трехголовый пес должен охранять Философский камень – Хагрид сказал, что это договоренность между Дамблдором и Николасом Фламелем».

«О, и что дальше? Зная, что там Философский камень, и что дальше?» - любопытно спросил Шеллинг.

«Затем... эм...» - Гермиона заколебалась и сказала: «Мы подозреваем, что Снейп хочет украсть Философский камень. Гарри видел, что у него была раненая нога. Наверное, это то, что он хотел пройти мимо трехголовой собаки и был укушен».

Шеллинг пристально посмотрел на Гермиону, а затем, через некоторое время, сказал: «Послушайте, вы подозреваете преподавателя, или даже клевещете, это приведет вас к большим неприятностям. Что важнее всего – профессор Снейп преподает в Хогвартсе более десяти лет, и то, что он является главой факультета, показывает, что он пользуется доверием профессора Дамблдора. Я не думаю, что кто-либо может вести себя скверно на глазах профессора Дамблдора столько лет. Хотя поведение профессора Снейпа на уроках несправедливо по отношению ко всем, кроме наших студентов Слизерина, я знаю, что другие факультеты его не любят, особенно студенты Гриффиндора, - но я не думаю, что его следует обвинять без необходимости».

«Но...» Гермиона все еще хотела спорить.

«Послушайте, что вы можете предположить, почему другие не могут предположить?» - Шеллинг посмотрел Гермионе в глаза и сказал: «Вы думаете, профессор Дамблдор, профессор Макгонагалл, профессор Флитвик, профессор Стебль ничего не знают о травме ноги профессора Снейпа? Хорошо, я думаю, на этом тему стоит закончить. Как бы сильно я ни был слизеринцем, вы все равно не послушаете. Вы, наверное, просто думаете, что я здесь защищаю своего декана... Завтра Рождество, а я еще не начал собирать вещи, так что я пойду, желаю вам счастливого Рождества». Шеллинг махнул рукой и отвернулся, неподалеку в коридоре Дафна и Мередит с любопытством смотрели на него и Гермиону, ожидая, когда он вернется в спальню Слизерина вместе с ними.

Гермиона смотрела вслед удаляющейся фигуре Шеллинга. Она уже услышала плохой тон Шеллинга в его последней фразе. Она удивилась, почему в ее сердце возникла необъяснимая печаль. Могло ли быть так, что она, Гарри и Рон действительно предвзято относились к Снейпу? Действительно ли различие между Слизерином и Гриффиндором непреодолимо?

http://tl.rulate.ru/book/103500/3593998